

УДК 316.654

Н. А. Вишнякова

Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск, Россия
e-mail: sociopark@mail.ru

КАК ЖИВЕШЬ, МОРДОВИЯ? ВЛИЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения социального самочувствия и качества жизни в региональном социуме. Проблема трактовки и выделения основных параметров изучения социального самочувствия ставит важный исследовательский вопрос: какие параметры позволяют осуществить комплексный замер социального самочувствия населения в целом и различных социальных групп? Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении количественных и качественных характеристик социального самочувствия жителей отдельно взятого региона. Описаны результаты массового социологического анкетного опроса населения Республики Мордовия ($n = 1000$), который позволил получить новые эмпирические данные, характеризующие основные материальные и нематериальные параметры. Выявлено, что чаще всего объективные показатели уровня жизни (доход, жилье и т. д.) напрямую влияют на субъективную оценку респондентов и степень их удовлетворённости собственной жизнью. И, несмотря на позитивную оценку различных сторон своего существования (семейные отношения, отношения на работе и т. д.), именно достижение материальных благ (или их недостижение) в наибольшей степени определяет уровень социального самочувствия в целом.

Ключевые слова: качество жизни, параметры социального самочувствия, региональный аспект, социальное самочувствие, удовлетворенность населения.

N. A. Vishnjakova,

Scientific center of social and economic monitoring, Saransk, Russia,
e-mail: sociopark@mail.ru

HOW LIVE, MORDOVIA? INFLUENCE OF MATERIAL AND INTANGIBLE FACTORS ON THE SOCIAL BENEFIT OF THE POPULATION

Annotation. The article deals with topical issues of the study of social well-being and quality of life in the regional society. The problem of interpretation and allocation of the main parameters of the study of social well-being poses an important research problem: what parameters can be used to carry out sociological measurement of social well-being of the population as a whole and individual social groups. The aim

of the study is to consider various quantitative and qualitative characteristics of social well-being of the population of a particular region. The article describes the results of a mass sociological survey of the population of the Republic of Mordovia by the method of questioning, as a result of which new empirical data characterizing the main material and non-material parameters and aspects of life of the population were obtained. As a result of the assessment of a number of parameters, it was found that most often the objective characteristics of the population's life (such as income, housing, etc.) directly affect the subjective assessment of respondents and the degree of their satisfaction with their own lives. And, despite the positive assessment of personal spheres of life, it is the achievement of material values (or their non-achievement) that has a greater impact on the complexity of evaluation and social well-being in General.

Keywords: quality of life, parameters of social well-being, regional aspect, social well-being, satisfaction of the population.

На сегодняшний день трансформация социальных представлений человека о своей роли и месте в мире предъявляет требования к появлению новых описательных черт — показателей общественного существования, современных характеристик стадии развития социальной системы действия, новых индикаторов взаимодействий в системе «личность-общество», новых черт оценки степени включенности человека в социальные отношения и связи. Одним из таких показателей является комплексная оценка социального самочувствия, позволяющая провести измерение «человека социального» (в противовес «человеку экономическому», представлениями о котором оперирует преимущественно статистическая наука). Ввиду этого изучение вопросов, касающихся социального самочувствия, качества жизни всего населения и отдельных социальных групп не только не теряет, а лишь укрепляется в своей актуальности.

Как отмечает О. А. Асланова, показатели социального самочувствия могут быть изучены посредством постановки перед респондентами различных вопросов субъективно-оценочного характера об их отношении к тем или иным явлениям и событиям [1, с. 60]. При этом Я. Н. Крупец выделяет три группы подобного рода индикаторов, которые в совокупности определяют социальное самочувствие: внутреннее состояние человека (здоровье, настроение, испытываемые чувства счастья, оптимизма); оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится жить); восприятие собственного положения в различных сферах в сложившихся обстоятельствах [2, с. 143]. По мнению Л. Е. Петровой еще одним важным фактором, влияющим на социальное самочувствие субъекта, и, как следствие, общую удовлетворенность качеством жизни, выступает его идентификация [3, с. 53].

Главной и объединяющей чертой всех исследований социального самочувствия в современных реалиях является признание его сложности,

многоплановости, динамичности. По этому поводу В. П. Щербакова отмечает, что социальное самочувствие определяет социально-психологическое освоение индивидом происходящих в обществе изменений [4, с. 230]. При такой трактовке ещё раз подчёркивается широта социального самочувствия как социологической категории.

Выделяются различные наборы критериев, характеризующих такую категорию, как социальное самочувствие. Среди них — уровень притязаний, ценностное ориентации, уровень жизни, материальное благосостояние, состояние здоровья, социальное самоощущение и ряд других показателей, которые в той или иной мере затрагивают практически все аспекты жизни индивида. Зачастую при исследовании социального самочувствия населения, отдельных социальных групп применяется интегрированная система показателей, которая включает в себя как ряд объективных параметров, так и субъективную оценку респондентами различных аспектов их жизни.

Для выявления качества жизни населения Республики Мордовия в 2018 г. сотрудниками Научного центра социально-экономического мониторинга был проведен массовый социологический опрос по заранее разработанной анкете, в которой нашли отражение как количественные, так и качественные индикаторы социального самочувствия. Всего в ходе исследования было опрошено 1000 человек от 18 лет и старше в 23 муниципальных образованиях Республики Мордовия. Выборка квотная, репрезентирует состав генеральной совокупности по месту жительства, полу и возрасту. При аналогичных показателях погрешность для случайной выборки не превышала бы 3,5 %.

Результаты исследования свидетельствуют, что количественные и качественные оценки уровня своего материального благосостояния существенно разнятся. Выявлено, что среднедушевой доход мордовской семьи (среднее значение ежемесячного дохода в расчете на одного члена семьи) составляет 17226 руб. Половина опрошенных (50 %) имеет доход менее 15 тыс. руб.; почти каждый третий (31 %) — от 15 до 25 тыс. руб. (рис. 1). При этом имеется относительно небольшая, но все же значимая группа людей, имеющая среднедушевой доход менее 6 тыс. руб.

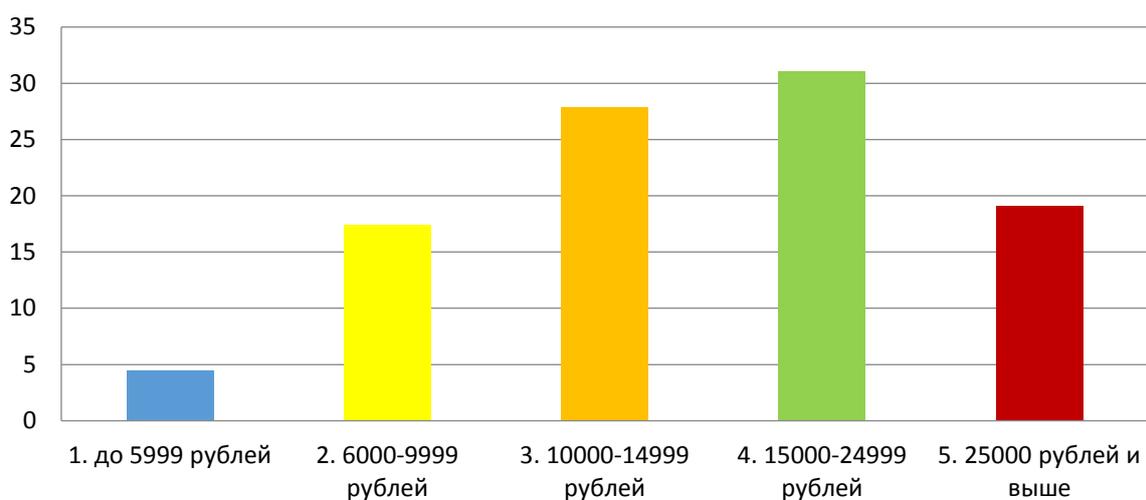

Рисунок 1. Распределение уровня доходов респондентов по группам, %

Если же мы обратимся к качественной оценке респондентами своих денежных доходов, то увидим — число тех, кому денег не хватает на продукты питания и им постоянно приходится занимать в долг, практически идентично с числом людей с самым низким доходом, и составляет 6 % от числа опрошенных. При этом, несмотря на наличие у пятой части (19 %) респондентов дохода свыше 25 тыс. руб. на одного члена семьи, только 3 % отмечают, что денег вполне достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать и ещё 13 % в данный момент обладает средствами на покупку товаров длительного пользования (телевизор, холодильник), но покупка квартиры или машины не доступна для них. Отметим, что уровень дохода 25 тыс. руб. и более далеко не всегда позволяет удовлетворить все материальные потребности.

Несмотря на низкую оценку собственных доходов и материально-финансовых возможностей, большая часть опрошенных (63 %) имеют в своей семье автомобиль, а 6 % из них — более одного автомобиля. Помимо наличия в собственности респондентов автомобиля, большинство владеют собственным жильем: так 74 % опрошенных указали, что проживают на собственной жилплощади; ещё 17 % используют для этого жильё родственников, в том числе родителей. Только 4 % снимают жильё. Впрочем, каждый четвертый респондент (24 %) проживает менее чем на 12,5 кв. м. в расчёте на 1 члена семьи, что делает его потенциально нуждающимся в улучшении жилищных условий. Основная доля опрошенных имеет по месту проживания от 12,5 до 25 кв. м жилого помещения в расчёте на члена семьи. Менее трети населения (29 %) высоко обеспечены квадратными метрами — более 25 кв. м жилья приходится на одного члена семьи по месту их проживания.

При этом доминирующей установкой жителей региона выступает принцип «в тесноте, да не в обиде» — подавляющее большинство респондентов (72 %) в той или иной степени удовлетворены условиями своего проживания. Более того, только 5 % опрошенных рассказали об ухудшении жилищных условия. Тем не менее, значительная часть респондентов настроена на то, чтобы в перспективе

добиться большего в сфере обеспечения себя и своей семьи жильём. Среди факторов, препятствующих этому, являются низкая материальная обеспеченность (45 %) и высокая стоимость кв. м. жилья (17 %). Таким образом, относительно низкий уровень дохода становится объективной причиной неудовлетворительных жилищных условий и невозможности это исправить.

Помимо оценки объективных характеристик своего положения, население республики оценивало удовлетворённость различными сторонами своей жизни. Как правило, респонденты в большей степени довольны положением дел в сугубо личных сферах, таких как дружеские контакты (95 %), взаимоотношения с коллегами (86 %) и семейные отношения (85 %). Напротив, низкие оценки приходятся на материально-финансовое положение — оно полностью или частично устраивает только каждого второго опрошенного (52 %) (таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

Степень удовлетворенности респондентами различными сторонами своей жизни, % / Satisfaction of respondents with different aspects of their lives, %

Варианты ответа / Answer choice	Полностью или частично устраивает / Fully or partially satisfied	Не устраивает / Not arrange
Сферы жизни / Areas of life		
Материально-финансовое положение / Material and financial situation	52,3	45,6
Бытовые условия / Living conditions	81,0	16,4
Обеспеченность потребительскими товарами и услугами / Provision of consumer goods and services	86,4	10,1
Состояние здоровья / State of health	73,9	22,7
Работа / Work	77,3	11,9
Семейная (личная) жизнь / Family (personal) life	84,9	8,8
Психологическое состояние / Psychological state	84,4	10,1
Взаимоотношения с коллегами по работе / Relationships with work colleagues	86,2	2,8
Дружеские контакты / Friendly contact	94,6	2,9
Безопасность / Security	75,4	13,6

При относительно позитивной направленности оценок удовлетворенности респондентами различными сторонами своей жизни, только лишь 5 % из них считают, что по месту их проживания людям свойственно высокое качество жизни (рис. 2). Доминирующим является суждение о том, что качество жизни в большинстве случаев находится на среднем (53 %) или даже низком (34 %) уровнях. Приведенные цифры практически совпадают с уровнем удовлетворённости материально-финансовой составляющей жизни, а также практически отражают распределение населения по уровню дохода.

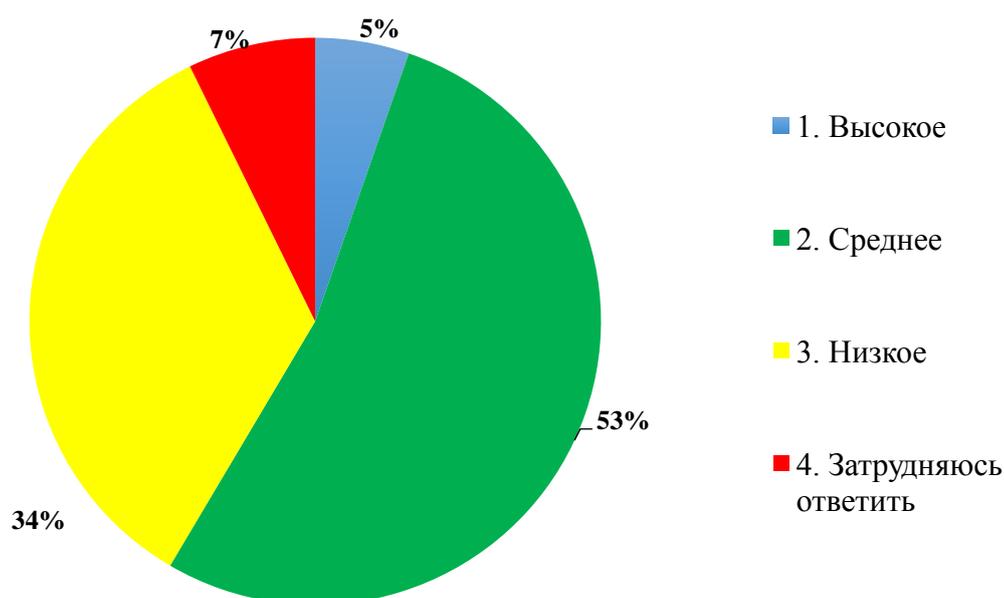

Рисунок 2. Оценка населением качества жизни в их населенном пункте, %

Можно сделать вывод, что различные материально-финансовые параметры накладывают значительный отпечаток на восприятие жизни в целом. И если при оценке сугубо личных сторон жизни эта тенденция не так заметна, то при оценке ряда параметров, связанных с финансами и материальными благами, она усиливается. Кроме того, уровень общей оценки населением качества жизни идентичен с показателями удовлетворенности материальными благами и уровнем дохода населения.

Как уже было отмечено, феномен социального самочувствия населения — комплексное и сложное понятие, мы рассмотрели только некоторые его аспекты: материально-финансовая обеспеченность, его самоощущение, удовлетворённость основными сферами жизни в целом.

В результате эмпирического изучения различных аспектов социального самочувствия населения республики Мордовия, во-первых, были получены репрезентативные оценки населением своего материально-финансового состояния. Во-вторых, было осуществлено распределение населения на группы по уровню среднедушевого дохода. В-третьих, была получена субъективная оценка личных и общественных сфер жизни человека, которую невозможно или сложно измерить статистическими или экономическими параметрами (удовлетворённость семейной жизнью, дружескими контактами, состоянием здоровья, безопасностью). Полученные социологические данные позволяют восполнить элементы мозаики в комплексной оценке социального самочувствия населения всего региона.

Библиографический список

1. *Асланова О. А.* Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59–63.
2. *Крупец Я. Н.* Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–144.
3. *Петрова Л. Е.* Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55.
4. *ЩербакOVA В. П.* Социальное самочувствие молодежи - интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №3–1. С. 221–232.

References

1. Aslanova O. A. Social'noe samochuvstvie: izmeritel'nyj instrumentarij, pokazateli i social'nye kriterii. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. (Social well-being: measuring instruments, indicators and social criteria. Theory and practice of social development). 2012. № 2. P. 59–63.
2. Krupec Ja. N. Social'noe samochuvstvie kak integral'nyj pokazatel' adaptirovannosti // Sociologicheskie issledovanija. (Social well-being as an integral indicator of adaptability. Sociological research). 2003. № 4. P. 143–144.
3. Petrova L. E. Social'noe samochuvstvie molodezhi // Sociologicheskie issledovanija. (Social well-being of young people. Sociological research). 2000. № 12. P. 50–55.
4. Shherbakova V. P. Social'noe samochuvstvie molodezhi -integral'nyj pokazatel' ee adaptacii k obshhestvennym peremenam v Rossii // Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. (Social well-being of young people is an integral indicator of its adaptation to social changes in Russia. Izvestiya Tulgu. Humanities.) 2011. №3-1. P. 221–232.

Сведения об авторе

Вишнякова Наталья Анатольевна – аспирант кафедры социология ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»; научный сотрудник отдела–социопарк «Регионология» ГКУ РМ НЦСЭМ. Занимается изучением социального самочувствия населения, качества жизни. Автор 7 научных статей.

Тел.: 89026690006;

E-mail: sociopark@mail.com

About the author

Vishnjakova Natal'ja Anatol'evna – post-graduate student of the sociology Department of National Research Mordovia State University; researcher of the office – sociopark «Regionologija» in Scientific center of social and economic monitoring . Engaged in studying of social well-being of the population, quality of life. Author of 7 scientific articles.

E-mail: sociopark@mail.com